

...Всю жизнь за облака смотрела я, – изо всех сил запела Линфа под аккомпанемент, созданный заклинанием «Ларсия[1]».

Её поражающий страстью голос разнёсся дальше, чем когда-либо, прямо за облака.

Невзирая на повреждённые голосовые связи она пела голосом настолько громким, что с трудом верилось в то, что она была мастером инструментов, и её песня разносилась по всему Виспвэнзу.

...Далека бесконечно была спина твоя, что взглядом провожала я, в день, когда ушла ты...

...И хотя видеть её я больше не могу...

...Лишь песни твои я слышать могу.

...Дождём льются драгоценные камни прекрасные.

...Видеть, казалось, я могла твою одинокую спину.

...«Иди сюда, споём же вместе»...

...Казалось, ты сказала мне.

Первая спетая Линфой песня была адресована её старой подруге. Должно быть, она ещё никогда её не пела, а сцена Последнего Божьего Отбора идеально подходила для её исполнения.

Её, казалось, мягко рассказывающий повесть голос был полон мук, однако в душе её бушевал пылающий жар. Рвущиеся наружу чувства, которые она отчаянно подавляла, распространялись через её голос. Песня Линфы заставляла сердце каждого трепетать, а экраны садового театра крупным планом отображали Линфу.

Выйдя против Теты Мерн – дивы, занимающей первое место в рейтинге мира баллады Виспвэнза, Линфа не отступала ни на шаг и наглядно демонстрировала всем свои способности.

Однако Тета несколько не волновалась.

Хотя выражение лица у неё было таким же невозмутимым, как и всегда, сейчас она улыбалась. Даже для неё – той, кого называли дивой, сегодняшние мгновения были особым событием, которое больше никогда не повторится.

...Хоть тих был голос твой, всю жизнь я слышала его, – сильным, подходящим диве-мастеру пения голосом запела Тета, тоже проигрывая музыку с помощью заклинания «Ларсия».

Её раздающийся по всему Виспвэнзу голос, который, казалось, был способен стать ещё сильнее и выйти за пределы мира, был невероятно завораживающим, словно ярко сияющий драгоценный камень.

...Обещание, в день нашей разлуки забытое, останется пылким навсегда...

...Хоть и не смогу его исполнить больше я...

...Лишь песни твои я слышать могу.

...Жар яростный зажжёт огонь в груди моей...

...Видеть, казалось, я могла спину той, что вызов никогда бросать не прекращала.

...«Иди сюда, spoём же вместе»...

...Проклятьем, видимо, сорвалось с губ моих.

Тета тоже представила песню, которую до того никогда не исполняла.

Она словно ответила Линфе в форме песни, и, хотя их нельзя было заподозрить в сговоре, девушки пели о своём восхищении друг к другу, будто это так и было задумано.

Согласно порядку Виспвэнза ты услышишь лишь ту песню, что сильнее тронет тебя за душу. Следуя ему, песни Теты и Линфы достигали сердец жителей мира, сменяя друг друга.

Но почему-то их песни, которые должны были определить победителя Балладного Божьего Отбора, начали звучать как одна единая мелодия.

...Навредит тебе обещание моё.

...Великолепны песни твои, даже если не слышит их каждый на свете.

...Делает сильнее меня обещание её.

...Если не услышат песню мою все на свете, то стоять в одном ряду с ней не смогу я.

...Ужасно солгала тебе я. И всё равно хочу песни твои я сберечь.

...Зла не было в лжи её. И всё равно хочу песни её я догнать.

...Если просто ждать, то чуда не случится.

...Если будешь ждать, такому чуду не бывать.

...В кулак сожми отвагу всю свою...

... В кулак сожми отвагу всю свою...

...И спой песню дивы, что слушала ты и которой восхищалась всегда.

Их горячий энтузиазм распалялся всё сильнее.

Тета была страстной, как Линфа, а та – величественной, как Тета, и их песни накладывались друг на друга, пересекались и сливались в единое целое.

Показывающие их экраны в садовом театре были одинаково велики, демонстрируя то, что они не уступали друг другу.

Их песни хотелось слушать бесконечно.

Казалось, словно я мог ощутить сердца всех жителей, которые внимательно слушали песни девушек, стараясь не упустить ни единого звука.

Линфа ярко улыбнулась.

Тета тоже мягко улыбнулась.

Это место и в самом деле было небесным раем и сценой мечты, созданной миром баллады Виспвэнзом.

Тем не менее всё когда-нибудь заканчивается. Насколько бы изумительным ни было это представление, оно никогда не будет длиться вечно.

Возможно, в некотором смысле подобная концовка была закономерна.

Раздающаяся «Ларсия» вдруг остановилась. Время на сцене словно остановилось, и Тета резко повернулась.

Певшую с улыбкой ещё несколько мгновений назад Линфу вырвало кровью, и она начала падать навзничь.

Звук удара её тела об сцену раздался с ужасающе медленной скоростью.

– ...Линфа!!!.. – побледнев, крикнула Тета.

Её «Ларсия» тоже остановилась, и на Церемониальной Аллее, как и во всём Виспвэнзе, воцарилась тишина.

– ...П-прости... – сказала Линфа голосом, который был хриплым настолько, что его было совершенно не узнать. – ...Больше я петь не могу...

Да, это было вполне закономерно.

Линфа является мастером инструментов, а их уникальные голосовые связки не годятся для пения. Чтобы дать своему голосу разнестись на весь мир, ей пришлось выйти за пределы собственных возможностей. И это несомненно привело к увеличению нагрузки на горло.

Особенно без возможности применить «Гальдо Аск» и «Лана Шия». Именно поэтому Тета и сказала ей забыть об их обещании в день их расставания.

Она не хотела, чтобы она больше пела.

– ...А я уж думала, что хотя бы сегодня одержу победу... Какая же ты всё-таки невероятная, Тета. Лучшая на свете дива, которой я восхищалась всю жизнь.

Истошив всю магическую силу и подточив свою основу до самого предела, Линфа больше не могла встать на ноги.

Но даже лёжа на сцене, Линфа всё равно изо всех сил поздравила победительницу.

– ...Поздравляю тебя. И ещё кое-что... – Линфа мягко улыбнулась Тете, у которой перехватило дыхание. – Спасибо.

От её слов благодарности Тета прикусила губу.

– Пой, Тета. Позволь услышать песню нового Сюзерена Баллады с особого места.

Линфа была готова к этому с того самого момента, как поднялась на эту сцену. Она пришла сюда, прекрасно всё осознавая.

Должно быть, Тета думала, что Линфе удастся прорваться.

Тета ничуть не сомневалась, что, свершив чудо, зайдя так далеко, Линфа под конец сможет снова перевернуть реальность вверх дном.

Но этого не произошло.

Мысли Теты не поспевали за действительностью, в которую её внезапно ткнули носом и которая резко сменила собой выступление её мечты. Видимо, поняв это, Линфа подбодрила её, сказав: «Пой».

Раз уж Линфа была больше не в состоянии петь, то если Тета продолжит петь, результат Последнего Божьего Отбора будет предопределён.

Тета будет избрана новым Сюзереном Баллады.

Однако...

Подул ветер, и вокруг закружились листья с веток персиковых деревьев. Но даже за всё то время, пока они медленно летели к земле, а затем упали на сцену, Тета не вымолвила ни слова.

– Тета?

– ...Не могу... – коротко пробормотала Тета. – Я не стану петь. Мне просто нравится пение, а о Виспвэнзе я никогда особо не думала. В отличие от тебя, Линфа. Как мастеру инструментов, тебе пришлось тяжело, но ты всё равно трудилась не покладая рук и добралась сюда, чтобы изменить этот мир, – высказала она свои искренние чувства как есть, не пытаясь сохранить лицо. – Мне же даже в голову подобное не приходило. Даже если я буду избрана Сюзереном Баллады, всё, что я сделаю, это изменю Виспвэнз таким образом, чтобы ты могла стать бардом, но даже это...

У каждого из нас есть какие-то склонности.

То, что кажется простым снаружи, может оказаться далеко не таким простым, когда ты сам участвуешь в этом. Должно быть, она делала всё возможное, чтобы выдержать груз ответственности, свалившийся на её плечи.

– Я не достойна этого. Единственная причина, по которой я одержала победу, заключается в том, что я родилась мастером пения и что правила благоволят мастерам пения. Единственная,

кто по-настоящему достойна стать Сюзереном Баллады – это ты, Линфа.

– Ты ждала меня, – хриплым голосом сказала Линфа. – Ждала, проигнорировав решение Балладного Божьего Отбора, Тета.

– ...То было лишь моё эгоистичное желание...

– Ну и пусть. Нет ничего плохого в том, чтобы быть эгоисткой. Я уверена, что все захотят последовать за твоим эгоизмом.

– С чего ты это взяла?

– Потому что я сама такая.

Линфа беззаботно улыбнулась.

– Не нужно ломать над этим голову. Нашим Сюзереном станет та, кто поёт лучше всех и больше всех любит пение. Что может быть лучше?

От слов Линфы у Теты перехватило дыхание. Затем, после нескольких секунд тишины, она сказала:

– ...Тогда скажи, не ломая над этим голову... – сказала Тета с полным решимости выражения лица. – Остальные члены Хора Красной Звезды не пришли из-за того, что с ними что-то сделал Берн, ведь так?

Линфа не ответила ей и широко раскрыла глаза. Наверное, она не ожидала услышать подобное здесь. В её лице явственно читалось удивление.

– Так я и думала, – убедилась Тета, увидев выражение её лица.

После чего она повернулась к зрительному залу.

– То, что вы слышали, – правда, – сказала Тета красивым поющим голосом на весь Виспвэнз. – Хор Синей Звезды осквернил Балладный Божий Отбор. Я не достойна быть Сюзереном Баллады.

[1] Записано как: «Балладный аккомпанемент».